

В.В. Брызгалов (Архангельск)

ОБ УЧАСТНИКАХ НОВОДВИНСКОГО СРАЖЕНИЯ (25 ИЮНЯ 1701 ГОДА)

Историю Новодвинского сражения под стенами стоящей крепости на реке Малая Двинка можно разделить на несколько эпизодов (этапов). Первый произошел у острова Мудьюг. Шведами был захвачен в плен русский караул, который вышел проверять суда, прибывшие на якорную стоянку возле острова. Второй эпизод случился уже под стенами Новодвинской крепости, когда карбас под командованием солдатского головы Григория Никитича Животовского вышел для проверки трех торговых судов, под которые маскировались шведские корабли с десантом. Они приближались к крепости. Третий эпизод – основной – сам бой под стенами стоящей крепости.

Указом Петра I от 13 июня 1701 г. предписывалось принять все меры к обороне города Архангельского от нападения шведской эскадры¹. В отписке двинского воевода Алексея Петровича Прозоровского от 24 июня 1701 г. царю сказано, что необходимо «на старое и на новое морское устье твоих, великого государя, ратных людей послать»². В следующем донесении, которое датируется 26 июня 1701 г., воевода Прозоровского сообщает государю о захвате на Мудьюге караула, в составе капитана и солдат; о действиях солдатского головы Григория Животовского; о возвращении в город части солдат с заставы на Мудьюге и о бое у стоящей крепости³.

Итак, кто дежурил на заставе на острове Мудьюг? Какова их судьба?

19 июня 1701 г. «Колмогорский де солдатский голова Григорий Животовский послал из Малой Двинки на Мудьюгский остров

к роскату для караулу Колмогорского капитана Микулу Крыкова, да писаря Ивашка Рязанцева, да знаменица, и барабанщика, да рядовых солдат их, Минку Козарина с товарищи, девятнадцать человек, да толмача горожанина Митку Попова»⁴. Таким образом, караул возглавлял «солдатский капитан» Николай (Микула) Крыков. С ним, капитаном Крыковым, в карауле находились писарь, знаменищик, барабанщик, солдаты и переводчик Дмитрий (Митка) Попов.

Утром 25 июня 1701 г. «стоящий на Мудьюжском острове на карауле двинской солдатский капитан Николай Тихонов сын Крыков с солдатами увидели те воровские корабли и чаяли, что они идут к Архангельскому городу торговые; и по обыкновенному взял он с собою бывших с ним солдат, прапорщика, до ротного писаря и барабанщика, да рядовых солдат 16 человек и двоих переводчиков из горожан, и пригребли они к тем воровским кораблям на малом сжалом карбасе для досмотру, по обычаю без опасно»⁵. Капитан Крыков, переводчик Дмитрий Попов и 15 солдат (по сообщению Ивана Ермолаева сына Седунова, по прозвищу Ряб – Ивана Рябова) прибыли на флагманский корабль шведской эскадры, маскировавшейся под английские и голландские торговые суда, и были взяты в плен⁶.

Солдаты, которых не взял с собой капитан Крыков, вернулись с острова Мудьюг в крепость. При опросе они рассказали, что 19 июня на Мудьюгский остров на караул были посланы солдаты Холмогорского полка под командованием капитана Холмогорского полка Николая Крыкова в количестве 22 человек. Это писарь Иван Рязанцев, знаменищик или прапорщик, барабанщик, 19 солдат. На проверку торговых кораблей, прибывших на взморье, капитан Крыков взял с собой писаря, переводчика, знаменищика, барабанщика и 14 солдат⁷.

Через четыре дня, после ухода капитана Крыкова с солдатами на проверку кораблей, на Мудьюг высадился шведский десант. Оставшиеся на карауле 5 солдат ушли с острова и добрались до крепости на реке Малая Двинка. Это были Михаил Козарин, Матвей Жаковский, Василий Балинский, Фатей Хленстин и Афонасий Черный⁸.

19 июля 1701 г. прибыли в Архангельский город 11 человек, которые были взяты шведами в плен с капитаном Крыковым у Мудьюга, среди них – капитан Никита Ездилов. Шведы высадили эту группу

на берег Кольского полуострова, против острова Сосновец, а капитана Крыкова и шестерых человек увезли на кораблях в Швецию⁹. Среди вернувшихся из плена находился еще и ...переводчик – горожанин Иван Нирожников. В документе упоминается переводчик Дмитрий Попов – его называют Митькой Дьячковым¹⁰.

С капитаном Крыковым в Швецию в качестве пленных увезли знаменица, барабанщика и двух солдат¹¹. Шведы также оставили в плена писаря и третьего солдата – Калинка Пастухова¹².

В карауле на острове Мудьюг, как удалось установить в ходе исследования, находилось 25 человек. Это были капитан Холмогорского полка Николай Тихонович Крыков¹³, писарь Иван Рязанцев (Резанцов)¹⁴, прапорщик или знаменица, барабанщик, капрал Никита Езилов, рядовые солдаты: Калинк Пастухов, Михаил Козарин, Матвей Жаковский, Василий Балинский, Фатей Хлопетин, Афанасий Черный и 12 солдат, чьи фамилии неизвестны, а также переводчики: архангелогородец Дмитрий Борисович Попов, погибший во время боя у стен цитадели, и архангелогородец Иван Нирожников.

Царь Петр заботился о пленных, находящихся в Швеции. В «Записи в Посольском приказе о выдаче денег русским пленным в Швеции, датируемым 23 апреля 1703 г.», имеется такая запись: «И 1702-го году в разных месяцах и числах... Сентября в 28 день послано в Шоны полонениеком ж, которые взяты у города Архангельского капитану Николаю Крыкову 8 сфицков, 5 человеком салдатом по 10 сфицков человеку; итого 100 сфицков...»¹⁵.

Из шведского плена на родину удалось вернуться, как нам известно из документов, только капитану Николаю Крыкову и писарю Ивану Рязанцеву¹⁶. Погибли в плена знаменица, барабанщик, солдат Калинк Пастухов и еще двое солдат.

Когда три шведских военных корабля, передовой отряд, подходили к строящейся цитадели, им на встречу для проверки вышел на карбасе солдатский голова Григорий Никитич Животовский, с ним 15 солдат и несколько гребцов. В ходе боевого столкновения погибли писарь, три солдата, два гребца, которых взяли из числа строителей крепости. Ранения получили сам голова Григорий Животовский и сержант Осип Крюков¹⁷. Изучая документы, удалось установить, что именно Крюков увидел через пушечный порт шведских солдат, прятавшихся на проверяемом корабле. Он сообщил об этом Григорию и отихнулся от неприятельского судна про-

тазаном. При отходе карбаса от шведского корабля Осипа ранило. В это время он служил в Холмогорском гайдуцком полку¹⁸.

В документах имеется сообщение, что с Григорием Животовским в походе к шведским кораблям было 700 солдат¹⁹. Скорее всего, это число (700) может быть отнесено общему количеству войск, которым командовал голова. О том, что в карбасе находилось 13 солдат и четверо гребцов из работных людей, сообщается в другом документе²⁰.

При стычке со шведами погибли на карбасе: полковой писарь Андрей Поляков²¹, в «Летописи Двинской» его именуют Андрей Попков²², солдат Леонтий Ожгеев, новокрещеный, и 3 гребца, а ранено шесть солдат и Животовский²³. Во время перестрелки Ожгеев убил на вражеском корабле, шняве «Мъехунден», капитана – лейтенанта Ханса Шепериу²⁴.

В других документах указано, что солдатский голова Григорий Никитич Животовский выехал на карбасе для проверки пришедших к цитадели судов с 15 солдатами и 4 гребцами. В ходе перестрелки погибли полковой писарь Андрей Поляков, солдат Леонтий Ожгеев, 2 гребца, а еще в одном документе среди погибших упоминается еще один солдат и 3 гребца на карбасе²⁵. Были ранены Григорий Животовский, сержант Осип Крюков и еще 4 человека.

Теперь переходим к главному событию, которое произошло 25 июня 1701 г., – сражению у цитадели на Малая Двинка (Новодвинской крепости).

По приказу двинского воеводы А.Н. Прозоровского на Малой Двинке было сооружено 4 батареи, которые располагались следующим образом. Первая находилась «в паугольной той новой цитадели в башне» на сваях и на буту²⁶. Вторую построили в восьмидесяти саженях «виправе» от «паугольной башни»²⁷. Третья батарея располагалась на «том же острову», в сорока саженях от второй²⁸. Четвертую батарею возвели «на другой стороне Двинки речки против первой батареи»²⁹, то есть на северной оконечности острова Марков, поскольку судоходный фарватер проходил между островами Марков и Кринецкий (на последнем и строилась крепость). Ширина реки в этом месте была 90 сажен, а глубина – 4 сажени³⁰.

На всех батареях установили орудия. Чугунных пушек было: на первой батарее – 10, на второй – 3, на третьей батарее – 2, на четвертой – 15³¹.

На первой батарее командовал войсками солдатский голова Григорий Никитич Животовский, и в его распоряжении имелось 200 солдат³². На этой же батарее находились стольник Сильвестр Петрович Иевлев и инженер Георгий Резе (Егор Резен)³³.

Второй и третьей батареями командовал капитан Василий Быков, а на каждой из этих батарей находилось по 50 солдат, всего 100 человек³⁴.

Четвертой батареей, расположенной на острове Марков, командовал капитан Ларион Турчанин, и здесь было 100 солдат³⁵.

Сам солдатский голова Григорий Животовский выехал на карбасе с проверкой к подходившим к цитадели кораблям и был атакован неприятелем. Шведы погнались за карбасом Животовского на ботах. Видя, что карбас догоняют вражеские боты, Животовский и солдаты выскочили из карбаса на мелкое место и побежали к коренному берегу, к крепости. Когда Животовский был атакован неприятелем, то канонирам подали команду – «Открыть огонь!» – стольник Сильвестр Иевлев и инженер Георгий Резе³⁶. Этими активными действиями они спасли Григория Животовского и 15 солдат от плена. Шведы захватили карбас и обнаружили на нем знамя и барабан³⁷.

В самом начале боя, когда шведские корабли открыли артиллерийский огонь по крепости, многие работные люди, находившиеся на строительстве цитадели, испугались обстрела и побежали. Столыник Сильвестр Иевлев благодаря своей личной храбости и мужеству остановил эту панику³⁸.

Итак, на основании документов удалось установить, что во время боя на первой батарее находились: стольник Сильвестр Петрович Иевлев, инженер Георгий Резе, отставной капитан Иван Кореневской³⁹, Федор Венерич⁴⁰, кормовщики Иван Соловской (?)⁴¹ и Петр Салтанов (?)⁴².

О командах первой и третьей батарей сказано выше (капитан Василий Быков), на четвертой батарее командиром был капитан Ларион Турчанин.

Во время баталии, по нашему мнению, на первой батарее был капитан Василий Барш⁴³. На этой же батарее, по нашему предположению, находился капитан Иван Репухов (Репахов), который был ранен в бою⁴⁴. В сражении участвовали барабанщик Иван Балтруков (Бальтруков)⁴⁵, а также капитаны Петр⁴⁶ и Никита Басаргинны⁴⁷.

Потери русских во время Поводвинского сражения, по одним данным, составили: убитых – 3 солдата, 2 переводчика, 3 двинских крестьян; ранено – 23 солдата⁴⁸. По другим данным, было «убитых и онемевших до смерти трицадать человек», «раненых и излеченных семнадцать человек» и захвачено в плен 7 человек⁴⁹. Известно, что только во время взрыва на шняве «Мъехунден» погибло 7 и ранено 10 человек⁵⁰.

При подсчете потерь с русской стороны, по известным нам документам, удалось установить, что на карбасе у Григория Животовского во время перестрелки погибло 2 или 3 солдата и 2 или 3 гребца, всего 5 человек. На шняве «Мъехунден» при взрыве погибло 7 человек. Таким образом, общие потери русских войск составили 12 человек, а трицадцатым оказался... переводчик Дмитрий Попов.

На карбасе у Григория Животовского ранило 6 человек, при взрыве шнявы ранено 10, итого – 16 человек, а семнадцатым раненым является Иван Репухов (Репахов).

Наиболее точные данные, которые совпадают с нашими подсчетами о потерях, приведены у архангелогородского историка Василия Васильевича Крестинина (1729–1795).

Имена офицеров и солдат Мудьюгского караула:
 капитан Холмогорского полка Николай Тихонович Крыков,
 ротный писарь Иван Рязанцев (Резанцов),
 знаменищик или Црапорщик – неизвестен, погиб в плену,
 барабанщик – неизвестен, погиб в плену,
 капрал Никита Ездилов,
 солдат Михаил Козарин,
 солдат Матвей Жаковский,
 солдат Василий Балинский,
 солдат Федей Хленетин,
 солдат Афанасий Черный,
 солдат Калинник Пастухов, погиб в плену,
 солдат – неизвестен, погиб в плену,
 солдат – неизвестен, погиб в плену,
 10 солдат – неизвестны,
 переводчик горожанин Дмитрий Борисович Попов, погиб 25 июня 1701 г.,
 переводчик горожанин Иван Пирожников.

Участники боя у стен строящейся цитадели 25 июня 1701 г.: Иван Ермолаевич Седенов, по прозвищу Ряб (Иван Рябов),

голова солдатского Холмогорского полка Григорий Никитич Животовский, ранен,
столбник Сильвестр Петрович Иевлев,
инженер Георгий Резе (Егор Резен),
капитан Василий Быков,
капитан Василий Барш,
капитан Ларион Турчанин,
капитан Петр Басаргин,
капитан Никита Басаргин,
отставной капитан Иван Кореневской,
Федор Венерич,
кормовщик Иван Соловской,
кормовщик Петр Салтанов,
полковой писарь Андрей Поляков (Попков), погиб,
капрал Иван Репухов (Репахов), ранен,
сержант Осип Крюков, ранен,
барабанищик Иван Балтруков (Бальтруков),
солдат Леонтий Ожгеев, новокрещен, погиб,
трое солдат погибло на карбасе Г.Н. Животовского,
двое гребцов погибло на карбасе Г.Н. Животовского,
шесть солдат ранено на карбасе Г.Н. Животовского,
семь солдат погибло при взрыве на шняве «Мъехунден»,
десять человек ранено при взрыве на шняве «Мъехунден».

Прошло 310 лет со дня Новодвинского сражения. Теперь нам стали известны некоторые имена русских солдат и офицеров, которые храбростью и своей жизнью защитили Архангельский город от неприятеля. Честь им и слава!

¹ Тревожные годы Архангельска. 1700–1721. Документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого. Архангельск, 1993. С. 82–83, № 30.

² Там же. С. 86–89, № 34.

³ Там же. С. 93–94, № 37.

⁴ Там же. С. 102–104, № 41.

⁵ [Новиков Н.И.] О высочайших принестиях великого государя и великого князя Петра Алексеевича, всяя Великия и Малыя и Белыя России самодержца, из царствующаго града Москвы на Двину к архангельскому городу, троекратно бывших; о находлении шведских неприятельских кораблей на ту же Двину к Архангельскому городу; о зачатии Новодвинской крепости и о освящении нового храма в сей крепости / Иждивением Н.И. Новикова и компании. М., 1783. С. 68–69.

⁶ Тревожные годы Архангельска... С. 94–97, № 38.

⁷ Там же. С. 102–104, № 41.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 119–122, № 49; С. 123–127, № 50.

¹⁰ Там же. С. 123–127, № 50.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 295, № 99; С. 369.

¹⁴ Там же. С. 275, № 97; С. 299, № 99.

¹⁵ «А паче всего слезно просим милости, незабвены мы были о свободе своей...». Русские пленные в Швеции в годы Северной войны 1700–1721 гг. (публикацию подготовила С.Р. Долгова) // Исторический архив. 2009. № 3. С. 8.

¹⁶ Тревожные годы Архангельска... С. 275, № 97; С. 299, № 99.

¹⁷ Там же. С. 150, № 61; С. 155, № 62.

¹⁸ Там же. С. 184–185, № 76.

¹⁹ Там же. С. 361–363.

²⁰ Там же. С. 370.

²¹ Там же. С. 371, 387.

²² Титов А.А. Летопись Двинская. М., 1889. С. 122.

²³ Тревожные годы Архангельска... С. 370–371.

²⁴ Там же. С. 322–323, № 108; С. 325–327, № 110; С. 331, № 111; С. 371.

²⁵ Там же. С. 361.

²⁶ Там же. С. 149, № 61.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 154, № 62.

³¹ Там же. С. 149, № 61; С. 154–155, № 62.

³² Там же. С. 149, № 61.

³³ Там же. С. 154, № 62.

³⁴ Там же. С. 150, № 61; С. 154, № 62.

³⁵ Там же. С. 150, № 61; С. 154, № 62; С. 294, № 99.

³⁶ Там же. С. 151, № 61; С. 155, № 62.

³⁷ Там же. С. 151, № 61.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 149, № 61; С. 294–295, № 99.

⁴⁰ Там же. С. 149, № 61.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же С. 292–293, № 99; Государственный архив Архангельской области (ГАО), Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 159–160 об.

⁴⁴ Тревожные годы Архангельска... С. 299, № 99; ГАО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 183–183 об.

⁴⁵ Там же. С. 289, № 99; ГАО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 164–165 об.

⁴⁶ Там же. С. 293, № 99.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 361.

⁴⁹ Там же. С. 377–378.

⁵⁰ Там же. С. 372–373.